

Режиссер Эрик Каздан
слева и Кевин Костнер
справа в фильме
«Уайт Эп»
Дважды номинированный
академией «Уайт Эп»
стал еще одним номинантом
на «Оскар» и получил
возвращение.

Кажется,
эпизод
уже
отрепе-
тирован.
И вот
новый
дубль.

Случайные девяти рассказывают на коленах азартных игроков и пляжи. Внезапно дверь бара распахивается, туда врывается изгнанный было из города блюститель порядка (Кевин Костнер) и, выстрелив в потолок, сплет: — Я — Уайт Эп. Всему этому бардаку пришел конец! Вспыхивает спонтанно. Костнер вытаскивает в них испепеляющим взором — и вдруг спрашивает своим голосом режиссера: — О'уэй? Притоны и коллеги Кевина Костнера и Ларри Каздана — полнейшая ответственность друг друга. Загада, как уживаются суверену Гауливеда и режиссеру, возвращая: «Что до завед, то лучше бы их не было, они только эрдут кинематографу, микродоз с головокружительной карьерой и человек, чьи достижения постановщика оцениваются лишь беспорочной статистикой кассовых оборот». Но на семейной площадке друг чувствует неопределенность и разномыслие. Костнер читает сценарий Каздана, однако не стесняется говорить ему все, что думает. Бывает, Кевин и сам увлекается режиссурой с актерами-новичками. Если же Каздан тем не менее советует им нечто иное, Костнер только улыбается и подмигивает. Ларри носит шапочку, на которой написано: «Родство значит много». Сравнение происходящего в завальце с авторитарным порядком довольно кобито, но в случае с Казданом оно справедливо. По своему темпераменту и замыслам он не любит напряженности и всегда пытается создать атмосферу уютной, домашней. Он никогда не кричит,

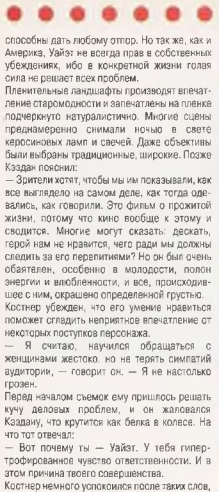

Режиссер поставил фильм в жанре классического вестерна, лишенного спецэффектов и прочей мишуры.

спокойно разрешает все проблемы с актерами и персоналом и убежден, что нужно поддерживать достоинство и доброту во взаимоотношениях. Если кто-то раздражает его, он только взглянет на провинившегося, и это действует эффективнее, чем любой грубый окрик. «Страх — это творчество. — любит повторять Каздан. — Он подталкивает интеллект». Работа над фильмом «Уайт Эп» — это не обычное сочетание амбиций и привязанности. Достичь компромисса и гармонии между собой Костнер и Каздан смогли после целой баталии двух сильных индустриальцев. — Они ужасно упрямые. — признался 19-летний сын Ларри. — Оба пытаются настаивать на своем во что бы то ни стало. Другие очень редко могут сказать «нет» любимому человеку, а они должны были много раз выслушивать «нет» друг от друга, чтобы довести дело до конца. Два золотых Оскара, полных Костнером за «Танцы с волками» и прибавля в 184 миллиона долларов только от проката фильма в США ничего не изменили в их дружбе. Костнер в конечном счете считает Каздана наставником. Это Ларри дал ему возможность сняться в «Большом разрабравании», помог проявить звездные качества в «Сильвердо» и написал

сценарий «Телохранитель» — второго по успеху междунородного хита в актерском триумфе Кевина. Ето же время для Каздана «Телохранитель» с его коммерческим успехом — горькое напоминание о том, что хотя его сценарий («Искали потерянного козачка», «Империю неистит ответный удар» и «Возвращение Джампа») принесли огромную прибыль продюсерам, фильмы, поставленные им самим, дали значительно более скромные сборы. Правда, картины Каздана («Жар тела», «Случайный турист», «Я люблю тебя до смерти») высоко оценены критиками. Занялся совместной работы над постановкой «Уайта Эпа» возник два года назад. Костнер тогда пригласил друга на уик-энд и показал 306-страничный сценарий, написанный им совместно с профессионалом Давидом Гордином по мотивам биографии Эпа для задуманного телосериала.

Ларри настолько воодушевился идеей, что уговорил Кевина сделать фильм в США и остаться в ней на время. Пять месяцев спустя он привнес 165-страничную рукопись, значительно исправленную. Каздан всегда говорил, что «идея также важна, как никто не мог изменить ни кадры, ни реплики персонажа». Поэтому

понята скрытая горечь его реплики: — Когда Кевин соглашался со сценарием, я был шокирован сдержанной реакцией. Мне казалось, он легко на комменты... Каздан создал эпическое произведение, охватывающее 35 лет и повествовавшее о трансформации безобидного человека в жестокого, а то и жестокого представителя правопорядка на фоне мрачных реалий Дикого Запада. Легенда об Эпе настолько важна для американцев, что историки ведут несомненные дебаты о том, был он термом или злодеем. Для некоторых Уайт Берри Стэнп Эрп, уроженец Моммута, штат Иллинойс, появившийся на свет 19 марта 1848 года, представлял собой символ и благородного борца за законность. Другие видят в нем нечеловека злобного мистифера, почти уловочника, хвастовством увековечившего миф о себе. — Этот человек — воплощение национального характера, — считает Каздан. — Он силен, верен определенным принципам и следует им. У него есть свои идеалы и достойные черты и достоинства. Это как раз то, что мы хотим подражать вот Америки. Когда фильм необходим, мы прибегаем к силе, и мы

способны дать любую отпор. Но так же, как и Америка, Уайт не всегда прав в собственных убеждениях, ибо в конкретной жизни голая сила не решает всех проблем. Приятельные ландшафты придают впечатление старомодности и запечатлены на пленку подчеркнуто натуралистично. Многие сцены преднамеренно снимали ночью в свете керосиновых ламп и свечей. Даже объективы были выбраны традиционные, широкие. После Каздана пояснил: — Зрителю хотеть, чтобы мы им показывали, как все выглядело на самом деле, как тогда обзавелись, как говорили. Это фильм о прошлой жизни, потому что кино вообще к этому и сводится. Многие могут сказать: дескать, герой нам не нравится, чего ради мы должны следить за его перипетиями? Но он был очень обаятелен, особенно в молодости, полон энергии и vulnerability, и все, происходящее с ним, окрашено определенной грустью. Костнер убежден, что его умение нравиться поможет отладить неприятное впечатление от некоторых поступков персонажа. — Я считаю, научился обращаться с женщинами жестоко, но не терять симпатий аудитории, — говорит он. — Я не настолько грезен. Перед началом съемок ему пришлось решить кучу деловых проблем, и он жаловался Каздану, что крутится как белка в колесе. На что тот отвечал: — Вот почему ты — Уайт. У тебя гипер-сфокусированное чувство ответственности. И в этом причина твоего сверхчеловечья. Костнер немного успокоился после таких слов,

он он чрезвычайно выразителен. И он ужасно преданный. Некоторое считались приятными. Эпа неважно от того, что они делали... Он не та личность, чтобы постоянно пересказывать людям. Оба друга признались, что у них осталось чувство дискомфорта после окончания работы. — Это очень странное дело, когда ты, от чего ты расстроен, оказывается успешным, в то, что ты считаешь настоящим, выглядит неудачей. — Между Уайтэтом и Кевином существует множество параллелей, — говорит режиссер. — Кевин очень умен, обладает интуицией. Он не всегда может точно высказать свои мысли,

режиссера стояло над названием фильма — честь, которой удостаивались немногие. Костнер и Каздан живут в Голливуде по своим собственным правилам. — Ситуация, где друг высучает друга, рискуя жизнью, типична для вестерна, и это как раз то, чем мы всегда восхищаемся: возвращаясь под пули ради друзей, — говорит Костнер. — Потому что кино — это дело, в котором всегда нужно возвращаться к основному кодексу чести, тогда как вам нужно стоить зла. И ваши друзья должны вое время напоминать, что это не гоним.